

ГАРАНТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ СТАТУС СУДЬИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматривается содержание конституционного принципа независимости судей, имеющего основополагающее значение для осуществления правосудия и обеспечения конституционно-правового статуса судей. Анализируются предусмотренные законом гарантии его реализации. Подвергается критической оценке содержание ч. 1 ст. 9 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», по мнению авторов, не вполне соответствующее правилам юридической техники. Обосновывается необходимость внесения изменений в указанную норму.

Ключевые слова: Конституция РФ; принцип независимости судей; конституционно-правовой статус судей; гарантии независимости судей.

Конституция РФ является основой правовой системы и всех возникающих на территории России отношений, в ней отражены правовые основы, которыми обеспечивается статус судьи в Российской Федерации с тем, чтобы гарантировать осуществление правосудия независимым и беспристрастным судом. При этом ст. 48 Конституции каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а исходя из содержания ст. 18 Конституции, именно человек, его права и свободы являются непосредственно действующими, именно они определяют смысл, содержание и применение законов.

Во многих международно-правовых актах декларируется право человека на справедливое судебное разбирательство. В частности, в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека сказано: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом». Согласно п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, «Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Поэтому одним из необходимых элементов права граждан на справедливое правосудие является обеспечение судебской независимости. Отсюда следует важность реального обеспечения независимости судей как одной из составляющих права каждого гражданина на доступ к справедливому правосудию, а принцип независимости судей обоснованно относится к основополагающим началам осуществлению правосудия [1. С. 8].

В юридической литературе научная правовая категория «независимость судей» исследуется в различных аспектах: 1) как конституционный принцип реализации судебной власти; 2) как принцип осуществления правосудия; 3) как принцип, обеспечивающий правовой статус судьи; 4) как средство и гарантия обеспечения права граждан на судебную защиту, справедливое и беспристрастное правосудие [2. С. 213]. Исходя из этого, конституционный принцип независимости судей относится и к принципам судо-

устройства, и к принципам, на которых основан конституционно-правовой статус судей.

Исходя из содержания ч. 1 ст. 120 Конституции РФ, суть конституционного принципа независимости судей традиционно сводится к стремлению создания таких условий их деятельности, благодаря которым рассмотрение дел и принятие решений судьями осуществлялось бы исключительно на основе Конституции, федерального закона и своего внутреннего убеждения. Подчинение судей исключительно Конституции и закону является не только гарантией независимости судей от противоправных влияний, но и гарантией для граждан, вовлеченных в сферу судопроизводства, от произвола при отправлении правосудия со стороны самого судьи. Как в этой связи подчеркивается учеными, «позиция судьи должна восходить к Конституции, она содержательно определяется императивом прав человека, обеспечение непосредственного действия которых Конституция напрямую связывает с правосудием» [3].

Тем не менее подчинение судьи закону не является абсолютным во всех без исключения случаях: суд должен применять только те законы, которые, во-первых, соответствует Конституции РФ и международным нормам, и, во-вторых, признаны судом приемлемыми с точки зрения права. В этом, по мнению Т.Г. Морщаковой, находит выражение не только независимость судебной власти от законодательной, но и правомочие судов на осуществление судебного контроля за содержанием применяемых законов: судья при разрешении конкретного дела должен убедиться, что подлежащая применению норма права не противоречит конституционному регулированию (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ). Лишь при условии соответствия закона Конституции судьи вправе и обязаны ему следовать [4. С. 48].

Л.В. Шеломанова, утверждая о наличии в действующем законодательстве отдельных норм, препятствующих независимости судей, подвергает критике ч. 3 ст. 1 Закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о Прокуратуре РФ). По мнению автора, указанная норма может являться юридическим средством влияния прокуроров на независимость судей, что граничит с неконституционным вмешательством в деятельность по осуществлению правосудия. Для устранения подобного положения необходимо ч. 3 ст. 1 Закона о Прокуратуре РФ до-

полнить словами «при наличии достаточных оснований полагать». Лишь в этом случае прокуроры имеют право опротестования судебных приговоров, решений, постановлений и определений при их противоречии закону [5. С. 21–22].

На наш взгляд, такое дополнение не внесет в законодательство ничего нового, чего оно не содержало до сих пор. Во-первых, согласно ч. 1 ст. 1 Закона о Прокуратуре РФ, именно прокуроры осуществляют от имени государства надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Во-вторых, основным на Конституции процессуальным законодательством предусмотрен пересмотр судебных актов в порядке надзора. В-третьих, такой пересмотр невозможен без предусмотренных законом оснований. В частности, в представлении прокуроров, как акте их реагирования на судебное решение, должны быть приведены доводы, свидетельствующие о наличии оснований (п. 7 ч. 1 ст. 308.2 АПК РФ; п. 4 ч. 1 ст. 389.6 УПК РФ), по которым они считают решение суда неправильным (п. 4 ч. 1 ст. 322 ГПК РФ; п. 4 ч. 1 ст. 299 КАС РФ). И наконец, наделение прокуроров полномочиями по рассмотрению жалоб на судебные решения основано на положениях Конституции РФ, в соответствии с которыми право граждан на обращение – это важное конституционно-правовое средство их защиты, которое относится к одним из основных прав и свобод. При этом, как свидетельствует практика Конституционного Суда РФ, право граждан на защиту является правом абсолютным, не подлежащим ограничению.

Независимость судей, как отмечает сама Л.В. Шеломанова, необходима в обществе ровно настолько, насколько этого требует конституционная компетенция судов и задача эффективности ее реализации [6. С. 5]. Поэтому независимость судей – не самоцель, а условие обеспечения справедливости правосудия. Как подчеркивается учеными, конституционные цели и задачи российского правосудия заключаются в эффективном обеспечении судебной защиты во всех случаях, когда она требуется, и для реализации этих целей принцип независимости судей имеет подчиненное отношение [7. С. 31].

Тем не менее если предназначение органов прокуратуры – обеспечение единства и укрепление законности, то предназначением судебной власти является реализация одной из основных функций государства – защиты права. Следовательно, именно судебная власть в лице судей выступает как главный механизм господства закона и именно ей принадлежит определяющая роль в утверждении принципа верховенства права.

По мнению О.И. Маминой, осуществление истинно независимого правосудия зависит от реализации основных составляющих принципа независимости судей, к которым относятся: 1) независимость судей от органов законодательной и исполнительной власти, 2) независимость судей от так называемой «власти судебной вертикали» и 3) беспристрастность судьи – как форма личностного проявления независимости [8. С. 122]. В той связи можно выделить две стороны независимости судей: объективную (внешнюю) и субъек-

тивную (внутреннюю), которые являются взаимосвязанными и взаимно влияющими друг на друга. Выражение объективной стороны проявляется, прежде всего, в организации власти в правовом государстве на основе демократического принципа разделения властей, предполагающем запрет иных органов власти на вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия, а также в предъявляемых к судьям и к организации их деятельности законодательных требованиях. Субъективная сторона независимости судей полностью зависит от личностных качеств носителя судебной власти. Взаимовлияние названных сторон судебской независимости отражается в следующем.

Во-первых, смысл законодательного запрета для судей быть представителем каких бы то ни было государственных или общественных структур, занимать в них какие-либо должности, принадлежать к каким-либо движениям и политическим партиям заключается в обеспечении для судей возможности иметь исключительно правовую субъективно независимую внутреннюю позицию, свободную от постороннего влияния и политических пристрастий. Позиция судьи должна отвечать требованиям Конституции и закона и не может зависеть от чьей-либо воли. Поэтому если опосредованные предметом рассматриваемого правового спора политические интересы соответствуют конституционным принципам и ее ценностным началам, то суд посредством своих решений объективно может становиться проводником такого «политического», а по сути – конституционно-правового вектора развития государства и общества [3].

Во-вторых, независимость судей обеспечивается законодательным требованием недопустимости вмешательства в их профессиональную деятельность (ст. 10 РФ «О статусе судей в Российской Федерации» – далее Закон о статусе судей). Любое нарушение этого запрета преследуется по закону. Судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, а также представлять их кому бы то ни было для ознакомления иначе как в случаях и порядке, предусмотренных процессуальным законом. Никто не вправе прямо или косвенно вмешиваться в профессиональную деятельность судьи, не вправе давать ему какие-либо указания по находящимся в его производстве делам. В свою очередь, сам судья не только не может такие указания запрашивать, но и обязан отвергнуть их в случае получения.

В-третьих, предусмотренные законом процедурные условия принятия судебных решений и вынесения приговоров призваны исключить возможность воздействия (давления, угроз, внушения и т.д.) на судей как извне, так и внутри судебской вертикали. Последнее касается независимости судей от судебной вертикали: широко обсуждаемой в настоящее время и требующей самостоятельного исследования и разрешения проблеме взаимоотношений между судьями и председателями судов. В частности, Н.С. Гаспарян, анализируя основные причины, по которым реализация принципа независимости судей является недостаточной, указывает на явную гипертрофированность роли председателей судов. Исходя из действующего

законодательства, – подчеркивает автор, – невмешательство руководителя суда в работу судей только подразумевается, тем не менее ни одним федеральным законом не предусмотрена специальная правовая норма, содержащая запрет на такое вмешательство [9].

И наконец, к аспектам внутренней (личностной) стороны независимости судьи, наличие которых дает ему моральное право на принятие решений и чувство уверенности в их безупречности, относятся профессиональная компетентность, высокая нравственность и опытность в применении права. Наличие указанных качеств, определяющих внутреннюю независимость судьи, по мнению многих авторов, является решающим, поскольку принцип независимости является конституционным требованием, адресуемым прежде всего к судье как носителю судебной власти, поэтому имеет личностную характеристику, и никакие гарантии независимости работать не будут, если сам носитель судебной власти не обладает принципиальностью и высокими нравственными качествами [10. С. 8].

Закрепленные в Конституции РФ основы правового статуса судей имеют учредительный характер, которым обеспечиваются исходные начала развития отраслевого законодательства. В Законе о статусе судей (ч. 1 ст. 9) закреплена система гарантий судебской независимости, которая обеспечивается:

- предусмотренной законом процедурой осуществления правосудия: запретом под угрозой ответственности чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия;
- установленным порядком приостановления и прекращения полномочий судьи;
- правом судьи на отставку;
- неприкосновенностью судьи;
- системой органов судебного сообщества;
- предоставлением судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу.

Проведенный анализ данной нормы позволил сделать вывод о том, что ее содержание не вполне соответствует правилам юридической техники, согласно которым при формулировании правовых предписаний необходимо не только следовать логике изложения текста, но и соблюдать требования конкретности, краткости, компактности и сокращения до минимума дублирования нормативного материала, касающегося одного и того же вопроса. Такой вывод основан на следующем.

Прежде всего, включенный в перечень гарантий установленный порядок приостановления и прекращения полномочий судьи полностью поглощается содержанием конституционного института несменяемости судей. Потому если следовать использованной логике изложения нормативного материала, следовало бы раскрыть также и содержание института неприкосновенности судьи. Но законодатель не сделал этого, ограничившись лишь его названием. С этих же позиций не усматривается оснований для выделения в качестве самостоятельной гарантии независимости права судьи на отставку. Кроме этого, по обоснованному мнению Л.В. Шеломановой, приостановление и прекращение судебных полномочий является ис-

ключением из общего правила несменяемости судей, в ущерб которому подобные формулировки неоправданно смещают акцент в сторону возможности лишения судебных полномочий. Поэтому, на наш взгляд, стоит согласиться с выводом ученого, что достаточным было бы закрепление вместо двух гарантий одной – гарантии несменяемости судьи, поскольку и порядок приостановления и прекращения полномочий, и право судьи на отставку охватываются этой гарантией [5. С. 15].

Что касается такой гарантии, как система органов судебного сообщества, то необходимость самого ее включения в содержание ч. 1 ст. 9 Закона о статусе судей представляется сомнительной, что следует из анализа полномочий органов судебного сообщества. Как отмечает Г.Т. Ермошин, в общем виде их можно свести к четырем группам полномочий: 1) формирование судебного корпуса; 2) оценка профессиональной деятельности судей и регулирование процедуры их карьерного роста; 3) привлечение судей к ответственности за нарушение требований, предъявляемых к статусу судьи, и положений кодекса профессиональной этики; 4) нормативно-правовое регулирование организации деятельности судебного сегмента государственной власти и статуса судьи [11. С. 77].

Представляется, что отнюдь не все полномочия органов судебного сообщества призваны служить гарантией независимости судей, а некоторые из них следует признать дублирующими положения, уже предусмотренные комментируемой нормой. В частности, третья группа полномочий относится к установленному законом порядку приостановления и прекращения полномочий судьи и, как уже отмечалось, полностью поглощается институтом несменяемости судей.

К четвертой группе полномочий органов судебного сообщества ученые относят следующие: полномочия Совета судей РФ по утверждению Типовых правил внутреннего распорядка судов, Перечня заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи, Порядка и условий определения для судей выслуги лет; применение к судьям мер поощрения и взыскания, рассмотрение и согласование порядка оказания материальной помощи судьям и др.; полномочия Высшей квалификационной коллегии судей по утверждению Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей; полномочия по регулированию внутренней жизни судебного сообщества, принятие Всероссийским съездом судей Кодекса судебской этики [11. С. 80].

Нетрудно заметить, что указанные полномочия в большей степени отражают самостоятельность функционирования судебной власти, самоуправление судебного сообщества, нежели независимость судей.

Безусловно, принцип независимости судей является одним из важнейших условий реализации самостоятельности судебной власти, поскольку направлен на обеспечение беспристрастного и справедливого осуществления правосудия. Тем не менее необоснованно отождествление понятия «самостоятельность судебной власти», отражающего специфику ее взаимодей-

ствия с иными ветвями власти, и понятия «независимость», поскольку последнее относится исключительно к статусу судей [12. С. 124]. На необходимость разграничения данных понятий обращает внимание Г.Т. Ермошин, который, указывая на единство их цели – гарантирование основанного на законе объективного, независимого и беспристрастного рассмотрения любого правового конфликта, подчеркивает принципиальное различие организационно-правовых механизмов их обеспечения [11. С. 78]. Исходя из этого, на наш взгляд, включение в ч. 1 ст. 9 Закона о статусе судей такой гарантии, как система органов судейского сообщества, также не отвечает правилам юридической техники. В данном случае речь идет о нарушении правила точности, которое заключается в достижении наиболее полного соответствия мысли законодателя и ее воплощения в нормативной формулировке, поскольку отождествление в одной норме самостоятельности органов судебной власти и независимости судей свидетельствует об отсутствии такого соответствия.

Что, на наш взгляд, является действительно важным в функционале сообщества судей и должно найти отдельное и самостоятельное отражение в ч. 1 ст. 9 Закона о статусе судей, так это полномочие органов судейского сообщества по профессиональному отбору претендентов на судейские должности, поскольку необходимой гарантией независимости судей, обеспечивающей осуществление правосудия на должном профессиональном уровне, является назначение на должность судей достойных кандидатов. В этой связи в юридической литературе обоснованно указывается, что независимость представляет собой характеристику уровня самосознания личности конкретного судьи, которая проявляется как формируемое в процессе воспитания личностное качество. Государственные и организационно-правовые гарантии защиты судьи от давления извне, являясь внешними мерами воздействия, могут поддержать это качество и способствовать независимости судьи, но при изначальном отсутствии обрести независимость невозможно [13. С. 456].

Система отбора и назначения на должность судей, как гарантия их независимости, предусмотрена положениями Конституции РФ (в ст. 119 и в ст. 128 соответственно), но, к сожалению, не нашла отражения в ч. 1 ст. 9 Закона о статусе судей. Если в первой конституционной норме определены минимальные стандарты для кандидата в судьи – цензы по возрасту, образованию и опыту, предполагающие внутреннюю способность кандидата к самостоятельным решениям и выработке независимой позиции, то вторая регулирует такую процедуру назначения на должность судьи, которой обеспечивается исключение зависимости от иных органов власти. Так, Конституцией РФ предусмотрена процедура назначения судей федеральных судов Президентом РФ, а судей высших судов страны – по представлению Президента РФ Советом Федерации Федерального Собрания РФ (ст. 83 п. «е»). Принцип назначения судей главой государства, по мнению Л.В. Головки, должен означать легитимацию максимальной степени независимости судейских функций не принимавшей ни малейшего участия в

подборе кандидатов в судьи высшей политической властью, избранной народом [14. С. 161]. В дальнейшем ни Президент, ни Совет Федерации, ни любые иные органы, не относящиеся к органам судейского сообщества, не обладают полномочиями по влиянию на судейскую карьеру или удалению судьи с должности, поэтому такая процедура назначения судей должна рассматриваться как гарантия их независимости. Представляется, что система отбора и назначения на должность судей, реализуемая при непосредственном участии органов судейского сообщества, должна найти самостоятельное закрепление в ч. 1 ст. 9 Закона о статусе судей в качестве одной из гарантий независимости судьи.

Кроме этого, в юридической литературе справедливо отмечается неразрывная связь закрепления гарантий принципа независимости судей с требованиями, предъявляемыми к самим судьям и к их деятельности. Не вызывает сомнения, что смысл закрепленных в ст. 3 Закона о статусе судей предъявляемых к судьям требований заключается в исключении факторов, способных повлиять на надлежащее исполнение ими должностных обязанностей, вызвать сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности. Как справедливо отмечает Г.Т. Ермошин, независимость является сутью статуса судьи, при этом речь должна идти об обеспечении независимости судьи именно как личности [15. С. 90]. На наш взгляд, обоснованность приведенного утверждения подтверждает тот факт, что ч. 1 комментируемой статьи практически повторяет содержание конституционной нормы, закрепляющей принцип независимости судей (ч. 1 ст. 120 Конституции РФ). Закрепленные же в ч. 3 ст. 3 Закона о статусе судей ограничения для судей на определенные виды деятельности отражают принцип несовместимости, поскольку выполнение судьей таких функций несовместимо с его статусом.

Очевидно, что независимость судей гарантируется как определенными преимуществами по сравнению с общим конституционным статусом личности (несменяемость, неприкосновенность), так и требованиями и ограничениями, устанавливаемыми для судей, нарушение которых влечет утрату статуса судьи.

На основании изложенного, можно сделать вывод о необходимости внесения изменений в ч. 1 ст. 9 Закона о статусе судей «Гарантии независимости судей», которая, на наш взгляд, должна иметь следующую формулировку:

- «1. Независимость судьи обеспечивается:
- предусмотренной законом процедурой осуществления правосудия: запретом под угрозой ответственности чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия;
 - несменяемостью судьи;
 - неприкосновенностью судьи;
 - системой отбора и назначения на должность судьи;
 - требованиями, предъявляемыми к судье;
 - предоставлением судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу».

В приведенном перечне к гарантиям, направленным на обеспечение конституционно-правового статуса судьи, следует относить несменяемость и

неприкосновенность судьи; систему отбора и назначения на должность судьи и требования, предъявляемые к судье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анишина В.И., Гаджиев Г.А. Самостоятельность судебной власти // *Общественные науки и современность*. 2006. № 6.
2. Остапенко Е.П. Правовой статус судьи и эффективность правосудия // *Общество и право*. 2010. № 5 (32).
3. Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Правосудие: ориентация на Конституцию. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2018 // СПС КонсультантПлюс.
4. Моршачова Т.Г. Конституционные основы судебной власти. М.: ГУ-ВШЭ Факультет права, 2005.
5. Шеломанова Л.В. Независимость судей как конституционный принцип правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
6. Шеломанова Л.В. Понятие и сущность категории «независимость судей» в конституционном праве России // *Конституционное и муниципальное право*. 2012. № 7.
7. Анишина В.И. Дискреционные полномочия судов как гарантия самостоятельности и эффективности судебной власти // *Конституционное и муниципальное право*. 2007. № 8.
8. Мамина О.И. Правосудие в механизме правового государства: концепции и реальность: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2007.
9. Гаспарян Н.С. Почему российский суд зависим // СПС Консультант Плюс.
10. Анишина В.И., Гаджиев Г.А. Самостоятельность судебной власти // *Общественные науки и современность*. 2006. № 6.
11. Ермошин Г.Т. Полномочия органов судейского сообщества в обеспечении конституционных принципов самостоятельности органов судебной власти и независимости судьи. Российский и зарубежный опыт // *Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: Вопросы теории и практики (Серия «Юридические науки»)*. 2014. № 1(4). С. 77–82.
12. Калинин В.Н. Судебная власть в российской федерации: тенденции и перспективы развития // *Современные проблемы права, экономики и управления*. 2016. № 2 (3).
13. Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / под ред. В.В. Ершова. М.: Юрист, 2006.
14. Головкин Л.В. Построение независимой судебной власти: стратегический подход // *Вопросы правоведения*. 2010. № 3.
15. Ермошин Г.Т. Современная концепция статуса судьи в Российской Федерации // *Журнал российского права*. 2013. № 8.

Статья представлена научной редакцией «Право» 17 июля 2018 г.

GUARANTEES OF INDEPENDENCE ENSURING THE STATUS OF A JUDGE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 433, 180–185.

DOI: 10.17223/15617793/433/25

Svetlana V. Kornakova, Baikal State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru

Irina A. Shcherbakova, Prosecutor's Office of Oktyabrsky District of Irkutsk (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: low-ira@mail.ru

Keywords: Constitution of the Russian Federation; principle of independence of judges; constitutional legal status of judges; guarantees of independence of judges.

The article deals with the content of the constitutional principle of irremovability of judges, which is fundamental for the implementation of justice and ensures the constitutional and legal status of judges. The author analyzes the views of researchers on ensuring the implementation of the principle of independence of judges by the current legislation, the main components of which are: (1) independence of judges from the legislative and executive authorities, (2) independence of judges from the “power of the judicial vertical” and (3) impartiality of judges as a form of personal manifestation of independence. It is emphasized that the principle of the independence of judges is a constitutional requirement addressed primarily to the judge as the bearer of the judiciary; therefore, it is the determining one. The content of Part 1 of Article 9 of the law of the Russian Federation “On the Status of Judges in the Russian Federation”, which does not fully comply with the rules of legal technology: brevity, compactness, accuracy and lack of duplication of regulatory material, is critically evaluated. The analysis of the content of this rule and the positions of researchers on this issue allowed to draw the following conclusions: (1) it is sufficient to fix the guarantee of irremovability of judges instead of the two guarantees (the order of suspension and termination of powers and the right of a judge to resign) covered by this guarantee; (2) the content of the guarantee of the system of bodies of the judicial community reflects the independence of the judiciary, the self-government of the judicial community rather than the independence of judges; (3) there is a need to include the system of selection and appointment to the post of judge, which are provided for in Articles 119 and 128 of the Constitution of the Russian Federation, in the list of guarantees of the independence of judges; (4) there is a need to include the requirements for a judge in the list of guarantees of the independence of judges, since it is obvious that the independence of judges is guaranteed by certain advantages over the general constitutional status of the individual (irremovability, inviolability) and the requirements and restrictions imposed on judges, the violation of which entails the loss of the status of a judge. In the article, a conclusion is made about the need for changes to Part 1, Article 9 of the Constitution of the Russian Federation “On the Status of Judges in the Russian Federation”. The following wording is proposed: “1. The independence of the judge is ensured by the legal procedure for the administration of justice: prohibition of interference in the administration of justice under threat of responsibility; by the irremovability of the judge; by the inviolability of the judge; by the system of selection and appointment to the position of the judge; by requirements for the judge; by providing the judge, at the expense of the state, with material and social security corresponding to their high status”. In the list, the guarantees aimed at ensuring the constitutional and legal status of a judge should include the irremovability and inviolability of the judge; the system of selection and appointment of a judge and the requirements for a judge.

REFERENCES

1. Anishina, V.I. & Gadzhiev, G.A. (2006) Samostoyatel'nost' sudebnoy vlasti [Independence of the judiciary]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 6.
2. Ostapenko, E.P. (2010) Pravovoy status sud'i i effektivnost' pravosudiya [The legal status of a judge and the effectiveness of justice]. *Obshchestvo i pravo*. 5 (32).

3. Bondar, N.S. & Dzhagaryan, A.A. (2018) *Pravosudie: orientatsiya na Konstitutsiyu* [Justice: orientation to the Constitution]. Moscow: NORMA, INFRA-M.
4. Morshchakova, T.G. (2005) *Konstitutsionnye osnovy sudebnoy vlasti* [The constitutional foundations of the judiciary]. Moscow: HSE Faculty of Law.
5. Shelomanova, L.V. (2003) *Nezavisimost' sudey kak konstitutsionnyy printsip pravosudiya* [Judge's independence as a constitutional principle of justice]. Abstract of Law Cand. Dis. Moscow.
6. Shelomanova, L.V. (2012) Ponyatie i sushchnost' kategorii "nezavisimost' sudey" v konstitutsionnom prave Rossii [The concept and essence of the category "independence of judges" in the constitutional law of Russia]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo – Constitutional and Municipal Law*. 7.
7. Anishina, V.I. (2007) Diskretsionnye polnomochiya sudov kak garantiya samostoyatel'nosti i effektivnosti sudebnoy vlasti [Discretionary powers of courts as a guarantee of independence and effectiveness of the judiciary]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo – Constitutional and Municipal Law*. 8.
8. Mamina, O.I. (2007) *Pravosudie v mekhanizme pravovogo gosudarstva: kontseptsii i real'nost'* [Justice in the mechanism of a legal state: concepts and reality]. Law Cand. Dis. Tambov.
9. Gasparyan, N.S. (2012) *Pochemu rossiyskiy sud zavisim* [Why the Russian court is dependent]. Moscow: SPS Konsul'tant Plyus.
10. Anishina, V.I. & Gadzhiev, G.A. (2006) Samostoyatel'nost' sudebnoy vlasti [Independence of the judiciary]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 6.
11. Ermoshin, G.T. (2014) Authorities of juridicial court society for guarantee of constitutional principles of court power organs independence and judge independence. Russian and foreign experience. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Gosudarstvo i pravo: Voprosy teorii i praktiki (Seriya "Yuridicheskie nauki")*. 1 (4). pp. 77–82. (In Russian).
12. Kalinin, V.N. (2016) Sudebnaya vlast' v rossiyskoy federatsii: tendentsii i perspektivy razvitiya [Judicial power in the Russian Federation: trends and development prospects]. *Sovremennye problemy prava, ekonomiki i upravleniya*. 2 (3).
13. Ershov, V.V. (ed.) (2006) *Samostoyatel'nost' i nezavisimost' sudebnoy vlasti Rossiyskoy Federatsii* [Independence of the judiciary of the Russian Federation]. Moscow: Yurist".
14. Golovko, L.V. (2010) Postroenie nezavisimoy sudebnoy vlasti: strategicheskiy podkhod [Forming an independent judiciary: a strategic approach]. *Voprosy pravovedeniya*. 3.
15. Ermoshin, G.T. (2013) Sovremennaya kontseptsiya statusa sud'i v Rossiyskoy Federatsii [The modern concept of the status of a judge in the Russian Federation]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 8.

Received: 17 July 2018